

Глава 29. Лу Чжень рвется в бой.

Юань Чжен смотрел на людей и громким голосом напутствовал их:

-Глава поместья в ярости, он уже собрал все силы южной области девяти гор. Янь Цин обречен, за последующие несколько дней мы сотрем его в порошок. Ранее мне сообщили, что Цинь Вэйвэй, лорд цветущей пещеры, теперь служит Янь Циню. Она идет в авангарде его войска и собирается направить свои силы на нашу пещеру. Я лично снесу голову этой суки! А кто из вас достаточно смел, чтобы последовать за мной против наших врагов?

Все в ужасе смотрели друг на друга. Прежде чем до людей дошел смысл происходящего, вперед выступили на своих конях Ли Синь и Сунь Цзао. Оба прокричали в унисон:

-Мы готовы следовать за вами, господин, мы выступим против нашего врага Цинь Вэйвэй и уничтожим ее войско.

Пораженный. Цао Динфень также выступил вперед:

-Я тоже поеду.

Поскольку Ли Синь и Сунь Цзао уже выказали желание ехать, он, будучи правой рукой Юань Чжэня, обязан был твердо заявить о своем желании сражаться.

Никто не отказался от битвы. Даже Янь Сю и Мяо громко выразили свою поддержку.

-Отлично!- Юань Чжень взмахнул своей алебардой и стал распределять обязанности каждого в грядущей битве.-Ли Синь, Сунь Цзао, вы будете сопровождать меня, когда мы будем пробиваться к Цинь Вэйвэй. Цао Динфень, ты поведешь остальных к западному хребту, где отразишь удар основных сил Цинь Вэйвэй, когда я убью ее, я присоединюсь к тебе, чтобы разбить остатки ее войска. Каждый житель светлый пещеры должен приложить максимальные усилия, тогда мы уничтожим врага, посягнувшего на наши земли! Те, кто хорошо исполнит свой долг, будут щедро вознаграждены! Вперед!

Не теряя больше ни минуты на разговоры, Юань Чжень верхом на своем коне слетел вниз по ступеням тронного зала, размахивая алебардой. За ним последовали Ли Синь и Сунь Цзао. Вскоре они скрылись за воротами.

-За мной. Мы направляемся к западному хребту, навстречу основным силам врага!- крикнул оставшимся Цао Динфень.

Под его командованием восемь культиваторов на своих драконьих конях устремились к западному хребту. Они скакали через горные ущелья и миновали их так же молниеносно, как если бы ехали по равнине.

Мяо ехал позади всех и больше всего жалел, что не может просто заколоть Угля копьем и бежать на своих ногах, потому что даже так он двигался бы гораздо быстрее. Мяо казалось, что верхом на Угле он выглядит еще более жалким и трусливым, чем Янь Сю. Тот по крайней мере уже во всю мчался в бой на своем скакуне, хотя в сердце уже наверняка приготовился сдаться при первом же намеке на поражение.

Мяо не очень нравилась тактика, придуманная Ли Синь. Он еще не подозревал, что хитрость была в том, чтобы заставить Юань Чжэня подставить основное население пещеры под удар вражеского войска, а самой вместе с ним сбежать с поля боя.

У Юань Чжэня даже было готовое оправдание, которое избавило бы его от ответственности перед главой поместья за то, что он сбежал. Он скажет, что они втроем единственные выжившие после тяжелой битвы, что даже его верный слуга Цао Динфень пал в битве, и виной тому не было отсутствие усилий с его стороны, каждый сражался из последних сил, но силы были не равны. И все бы поняли и приняли такое оправдание.

Мало того, что он избежит ответственности за свое бегство, одной рукой он прикроется Цао Динфенем, как щитом, а другой будет бить себя в грудь перед начальством, чтобы показать, какую превосходную тактику он выбрал. С большой вероятностью это сработает, и Юань Чжэнь получит похвалу от лорда поместья, убедив того, что благодаря этой тактике, потери удалось минимизировать.

Все это склонило Юань Чжэня прислушаться к Ли Синь и принять ее план.

Когда семь всадников поднялись на вершину западного хребта, перед Цао Динфенем открылась равнина у подножия горы. Это было отличным местом, чтобы дать бой. Он призывно махнул рукой, давая знак своим людям следовать за ним. На склоне горы рос небольшой лес, он приказал людям спрятаться среди деревьев.

Все уже довольно долго сидели в засаде, когда на место подъехал Мяо на Угле. Цао Динфень посмотрел на Мяо и на коня, но не сказал ни слова.

Именно в этот момент на опушке горного леса появился всадник. На его лбу светился двухлепестковый лотос. Всадник озираясь по сторонам, держа наготове копье.

Увидев человека, Цао Динфень сразу понял, что это вражеский разведчик. Уголь был слишком заметным, и, не предприняв они сейчас каких-либо действий, засада была бы бесполезной. Динфень обернулся к людям:

-Убьем одного, и их будет на одного меньше. Кто окажет нам эту услугу?

-Я убью его!-Без колебаний ответила Лу Чжэнь. Выхватив длинный клинок, она направила своего скакуна к подножию горы.

-Нет, постой...-Ян Сю напрягся всем телом и протянул руку, чтобы остановить ее, но это было бесполезно.

Все были поражены: никто не ожидал, что мадам Ши Цзан первой бросится в бой. Мяо тоже был удивлен. Он помнил все, что говорил ему Ян Сю, но, видимо, во время их разговоров женщина предпочитала затыкать уши.

Лу Чжэнь устала быть изгоем и объектом для насмешек, устала быть Ши Цзан. Все это время она подавляла гнев глубоко внутри, а теперь пришло время выплеснуть этот гнев наружу. Уже когда Лу Чжэнь отправил людей на убой, она почувствовала, как гнев закипает в ней.

Драконий жеребец, летящий вниз с огромной скоростью, сделал невероятный прыжок, в один момент оказавшись на опушке леса.

Враг был застигнут врасплох. Не успев обернуться, он был подброшен вверх над своим конем.

Обычно культиваторы используют два типа оружия: длинное и короткое. Коротким пользуются, как правило, для самозащиты, а длинным -для нападения в конном поединке.

Культиватор также был вооружен длинным клинком, которым он попытался, падая, зацепить драконьего жеребца Лу Чжень, но, увидев на ее лбу трехлепестковый лотос, он поддался панике. Женщина закричала и бросилась на него, парировав его удар. Одновременно она направила в него мощный энергетический поток. От удара скорость его реакции сильно упала, на лице у него появился ужас.

Драконий жеребец Лу Чжень ударил копытами в грудь упавшего на землю человека. Послышался треск костей, кровь хлынула изо рта мужчины. Его грудная клетка была проломлена, кости были продавлены внутрь его тела.

Драконьи скакуны обладают невероятной силой, которая была столь огромной, что даже культиваторы голубого лотоса боялись попасть под удар копыт этого страшного зверя. Зрелый конь мог также развивать колоссальную скорость и выносливость, никто не мог угнаться за ним.

А теперь представьте, что удар такой силы и нанесенный с такой скоростью был дополнен зарядом трансцендентной энергии, который удвоил урон почти в два раза. Вот поэтому культиваторы и выращивали этих животных.

-Умри!- Закричала Лу Чжень, прыгнув с коня и взмахнув лезвием. Высоко в небо взметнулся фонтан крови. Голова врага слетела с его плеч. Женщина обернулась на ту часть склона горы, где за деревьями притаились другие люди.

От внезапного порыва ветра трава под ногами Лу Чжень заколыхалась подобно волнам, что придавало сцене еще больше величия. Драконий Конь мертвого культиватора понесся к телу своего наездника, не желая оставлять своего всадника даже после его смерти.